

Цю Ибо всегда встречал людей с улыбкой, легко сходилась со всеми и обычно чинил оружие для учеников. Но когда он внезапно нахмурился, все сразу притихли, вспомнив, что перед ними не просто искусный мастер, но и единственный личный ученик Пика Омытия Мечей – места, где рождаются сильнейшие бойцы Секты Линсяо.

Все хором ответили:

- Да, старший брат Цю / дядя Цю.

Цю Ибо слегка кивнул:

- Вы трое, заходите.

- Слушаемся, дядя. – Трое вошли вслед за ним.

Чистая и опрятная комната уже была обставлена привычными для Цю Ибо вещами. Больше всего бросался в глаза мечевой стенд, на котором в идеальном порядке стояли более десяти мечей, каждый из которых источал леденящую ауру.

Цю Ибо сел на кушетку, держа в руках чашку чая, и сделал небольшой глоток:

- В чём дело? Рассказывайте.

В душе он уже раздражался.

Первым заговорил тот самый ученик, у которого порвали одежду:

- Дядя, разрешите доложить. Раньше, во внешнем дворе, между мной и двумя старшими братьями возникло недопонимание. Я считал, что правда восторжествует сама, и не хотел вступать с ними в пререкания...

Цю Ибо прервал его:

- О чём именно речь?

Двое других учеников ответили:

- Дядя, во внешнем дворе ранее происходили кражи. Двое младших братьев и одна младшая сестра были одурманены, и у них украли кольца хранения. В те дни Чжу Хэ внезапно стал с ними общаться, поэтому мы подозреваем его!

- Было такое? – Цю Ибо удивился. – Докладывали ли вы наставникам или патрулю?

- ...Нет.

- Почему не доложили?

Один из учеников тихо ответил:

- Дядя, мы не пострадавшие. А те младшие братья и сестра не хотели раздувать скандал, поэтому и не сообщали.

- Значит, доказательств нет. – Цю Ибо кивнул. – Или у вас есть железные улики?

Оба замялись, видимо, их подозрения основывались лишь на догадках.

Цю Ибо посмотрел на Чжу Хэ:

- Эти двое обвиняют тебя в краже без доказательств. Я спрашиваю тебя прямо: ты это делал?

Чжу Хэ тут же ответил:

- Нет!

- Хорошо. - Цю Ибо поднял глаза и медленно произнёс: - Запомни свои слова сегодня. Если ты говоришь, что не делал этого, я тебе верю. Но если в будущем появятся подобные разговоры, всё будет решаться по уставу секты. А если окажется, что ты солгал, наказание будет куда строже, чем несколько месяцев в ледяной тюрьме или лишение ресурсов.

- Да, дядя Цю! - Чжу Хэ без колебаний поднял три пальца и громко заявил: - Клянусь Небесным Путём! Если я хоть как-то причастен к краже у младших братьев и сестёр, пусть мне никогда не ступить на путь бессмертия! Да будут Небеса свидетелями!

- М-м. - Цю Ибо легко кивнул и посмотрел на остальных двоих: - Чжу Хэ дал клятву. У вас ещё есть что сказать?

Те почему-то почувствовали озноб. Они опустили головы:

- Нет, видимо, это было недоразумение. Мы ошиблись, дядя.

Цю Ибо равнодушно спросил:

- И что ещё?

Они не поняли намёка. Один из них осторожно взглянул на Цю Ибо и, увидев его улыбку, тихо спросил:

- Дядя... что ещё?

Цю Ибо чуть не взорвался от злости:

- Извинения. Вы оскорбляли товарища, испортили его вещи - разве не должны извиниться?

Он не стал ждать, пока они сами догадаются - это могло занять вечность. Вместо этого он прямо сказал:

- Раз вы порвали его одежду, компенсируйте ему новую. Если нет духовных камней - используйте очки заслуг. Нет очков - подойдут материалы. Затем извинитесь перед ним. А выйдя отсюда, каждому, кто спросит, объясните, что это было недоразумение, и Чжу Хэ дал клятву. Если в будущем кто-то будет очернять его из-за этого, вы обязаны вступить за него.

Они заколебались:

- Но это же...

Извиняться перед всеми - разве не унижительно?

Брови Цю Ибо дёрнулись, и он улыбнулся:

- Именно так вы поймёте, что слова могут быть опасны. Сплетни растут, как лес, и даже невинного могут обвинить в убийстве. Если не согласны, я могу просто намекнуть, что после вашего ухода из моей комнаты там пропало несколько мечей. Я не стану разбираться и докладывать старшим... Как вам?

Они тут же хором воскликнули:

- Ученики не посмеют!

Представив, как все будут тыкать в них пальцами, они покрылись холодным потом.

Несколько месяцев назад старшего брата Вана изгнали из секты за то, что он обидел Цю Ибо. Говорили, что даже сам Патриарх и Настоятель Хуай отправили письма с осуждением в Секту Тайсьюшань, обвиняя Цзиньхуна в плохом воспитании сына. История стала достоянием общественности... Как они могли рискнуть?

- Теперь вы понимаете, насколько опасны слухи. - Цю Ибо поставил чашку на стол с лёгким стуком. - Можете идти. Раз вы трое не ладите, обратитесь к старшему брату Цю Хуайли с Пика Линсяо - пусть перераспределит ваше жильё.

- Слушаемся, дядя Цю.

Все трое поклонились и вышли. Как только они скрылись за дверью, Цю Ибо расслабился и плюхнулся на кушетку, испытывая смешанные чувства.

Кто сказал, что мечники Линсяо - все как один тупые деревяшки? У каждого свои мысли, и мелкие подлые уловки тоже встречаются. Стереотипы - опасная штука.

Задумавшись, он понял, что и сам собирался использовать стереотипы против других.

Он усмехнулся и покачал головой, как вдруг в дверь постучали.

- Входите.

Вошел Цю Хуайли:

- Опять пришли чинить мечи?

Цю Ибо рассмеялся:

- Пока тебя не было, мне пришлось разбирать их проблемы. А теперь, когда я уже всё уладил, ты появляешься.

Цю Хуайли приподнял бровь:

- Какие проблемы?

Цю Ибо рассказал ему о ситуации. Цю Хуайли задумался:

- Действительно, я упустил это из виду. Ты хорошо справился... Просто не ожидал, что во внешнем дворе такое происходит.

- Вот именно. - Цю Ибо развалился на кушетке, болтая ногой. - Я сам был удивлён, но пришлось сохранять строгость, чтобы их отчитать.

- Я сообщу об этом на Пик Линсяо, пусть Шифу знает. - Цю Хуайли улыбнулся, глядя на него. - Ладно, я пойду... Видно, отдыхать не придётся - пойду проверю размещение учеников. А ты отдохни, только не проспай - после обеда лекция Мастера Минсиня.

- Неужели такое счастье? - удивился Цю Ибо.

Раз Мастер Минсинь достиг уровня Великого Искателя, его лекция наверняка скрывала немало пользы. Интересно, как его Шицзу и Шишу Лиань уговорили его выступить?

Цю Хуайли, заметив его недоумение, пояснил:

- Через десять дней Шишу Лиань проведёт лекцию о Пути. Через двадцать - Мастер Минлэ из Храма Великого Света. А через тридцать - Шишу Гучжоу.

- А-а... - Цю Ибо понял: великие мастера просто обменивались лекциями. Представив, как его Шицзу будет вести лекцию, он не смог сдержать улыбки. - Мой Шицзу слишком много для нас делает...

Цю Хуайли опешил, затем рассмеялся:

- Ты и правда неугомонный... Берегись, как бы Шицзу не подслушал и не отколотил тебя.

- Ты же один здесь. - Цю Ибо махнул рукой. - Иди уже, не задерживайся.

- Ага, пошёл.

Цю Хуайли вышел. Цю Ибо смотрел ему вслед, думая, как нелегко приходится брату: в секте он помогает Патриарху управлять делами, а за её пределами - присматривает за учениками вместо Сانشу. Настоящий трудяга!

Он открыл окно и увидел, что комнаты Вэнь Игуана и других плотно закрыты. Не только их - большинство внутренних учеников отсутствовали, поэтому проблемы и попали к Цю Ибо. Наверное, они что-то осознали во время подъёма на гору... Интересно, что именно?

Он задумался: может, и ему стоит закрыться в комнате и поразмышлять? Вдруг он упустил какое-то озарение? Подумав, он понял, что после подъёма просто устал... И всё.

Видимо, ему не суждено было это постичь.

Цю Ибо почесал нос и прилёг вздремнуть. К полудню снаружи снова раздался шум - это служители храма принесли еду. Хотя все могли обойтись без неё, подношение пищи было знаком уважения со стороны храма, а есть или нет - личное дело каждого.

Цю Ибо вышел вместе с остальными, получил свою коробку с едой и взял ещё несколько, поставив у дверей друзей. Вернувшись в комнату, он мысленно подготовился: это же монастырь, здесь не едят мясо, да и в целом пища простая. Возможно, даже без специй - например, тофу с зелёным луком, но без лука.

Открыв коробку, он был приятно удивлён: внутри оказались два блюда и суп. Всё выглядело не так уж плохо. Качество блюд не обсуждалось, но ингредиенты были наполнены духовной энергией и приятно пахли. В ресторане за такое взяли бы немало.

Он положил кусочек жареного тофу на рис и с удовольствием поел.

После еды, возвращая коробку, он спросил у монаха:

- Уважаемый Мастер, не подскажете, где здесь можно прогуляться?

Монах сложил ладони:

- Благодетель, в Храме Великого Света вы можете свободно перемещаться. Если встретите запретную зону, на входе будут стоять служители - просто развернётесь.

То есть, Цю Ибо мог гулять где угодно, а куда нельзя - ему бы сказали.

Он прикинул: обед в храме был ранний, до лекции оставалось полтора часа. Прогулка по окрестностям вряд ли заняла бы больше часа, поэтому он спокойно вышел за ворота. Возможно, из-за жизни на Пике Омытия Мечей рядом с Гучжоу он перенял некоторые привычки. Когда все заняты - ещё терпимо, но если все просто едят и болтают, Цю Ибо быстро становилось не по себе.

Он медленно шёл по тропинке гостевого двора. Место было выдержано в том же стиле, что и сам храм - симметричное и упорядоченное. Время от времени он встречал учеников Линсяо, которые кланялись ему и проходили мимо. Вскоре учеников не осталось, только несколько монахов подметали дорожки.

Странно... Уже зима, а листья всё падают.

Он поднял голову: деревья во дворе были голые, без единого листа, но на земле их было полно. Монахи сметали листья с дорожки на обочину, затем возвращались и снова подметали уже упавшие.

Цю Ибо постоял, наблюдая, и понял, что даже без ветра они продолжали подметать, словно запрограммированные роботы.

...Очень странно.

Он остановил проходящего монаха:

- Мастер, подождите!

Тот остановился, сложив ладони:

- Благодетель.

- Мастер, не объясните, что они делают?

Монах посмотрел на подметающих:

- Благодетель, они совершенствуют сердце.

Цю Ибо поблагодарил и отпустил его - методы других сект не его дело. Пройдя дальше, он вдруг увидел величественный зал без охраны. Подумав, он вошёл внутрь.

Оказалось, это был задний вход. Перед ним возвышалась гигантская каменная стена с изображением 108 архатов. Они были вырезаны так живо, что казалось, вот-вот сойдут со стены. Цю Ибо замер, впечатлённый. Его взгляд скользил по фигурам, и архаты словно смотрели на него в ответ. Мысли унеслись далеко-далеко.

На мгновение его сознание опустело, а когда он очнулся, ему показалось, что он что-то понял... или нет. Он не стал заикливаться, просто полюбовался резными фигурами и пошёл дальше по отполированному мраморному полу.

В боковой части зала стояли статуи будд – на львах, слонах, все разные, но уже не такие впечатляющие.

Цю Ибо дошёл до главного зала. В центре стояли пять золотых будд, вокруг висели разноцветные флаги, по бокам горели свечи. Перед статуями лежали подношения – цветы, фрукты, курильница с тремя благовониями. Дым окутывал зал, создавая ощущение неземного спокойствия.

Он хотел поклониться. В его прошлой жизни был обычай: увидел храм – поклонись, увидел алтарь – почти. Раз уж зашёл, нужно проявить уважение.

На столе лежали благовония. Цю Ибо потянулся, но остановился, сложил ладони и трижды поклонился, после чего вышел.

Я не буддист, формальности достаточно. В этом мире, в отличие от прошлого, боги и бессмертные реальны. Если где-то есть Три Чистых, а он тут усердно молится Будде, это может выглядеть неуважительно.

Ладно, не стоит.

Перед залом была небольшая лестница. Спустившись, он присел на ограду – устал. Вокруг росли вечнозелёные сосны и кипарисы, их густые кроны защищали от солнца. Лёгкий ветерок шевелил его одежду и колокольчики, висящие вокруг зала.

Их звон был чистым и далёким, смешивался с шелестом листьев. Маленькая чёрно-белая птичка перепрыгнула с ветки на ветку. Цю Ибо прикрыл глаза, наслаждаясь моментом покоя.

Он сидел так долго, мысли постепенно растворялись. Его начало клонить в сон, но он боялся заснуть – вдруг проспит лекцию? Однако сонливость усиливалась, и он поставил будильник на четверть часа.

Четверть часа... всего четверть часа...

Он закрыл глаза, прислонившись к резному каменному льву, и уснул.

...

Будильник прозвенел. Цю Ибо машинально потянулся выключить его, но его ударило током – теперь он точно проснулся.

Этот будильник чертовски эффективен! Благодаря ему он давно не просыпал.

Он потянулся, чувствуя себя бодрым, как после медитации. Время подошло, и он медленно вернулся в гостевой двор, чтобы присоединиться к другим ученикам на лекцию Мастера Минсиня.

Прошло три дня. Как и ожидал Цю Ибо, после лекции большинство учеников погрузились в озарение. Из-за своего барьера он тоже испытал прозрение, но оно было коротким, что выделяло его среди остальных.

Его Саньшу не смотрел на него с укоризной только потому, что сам был в состоянии озарения и не обращал на него внимания.

Цю Ибо не переживал. Он и так прогрессировал слишком быстро, некоторые недостатки были неизбежны. Лекция не помогла ему прорваться, но ослабила барьер. Впереди ещё два месяца, лекции каждые десять дней – целых пять шансов!

Поспешность приводит к ошибкам. Я не тороплюсь.

Он умел себя занять. Большинство учеников медитировали, а запланированный поход на храмовую ярмарку сорвался из-за того, что Цю Лули и другие ушли в затворничество. Оставшись один в тишине ночного двора, он не чувствовал одиночества, а наоборот, наслаждался покоем.

Ему вспомнилось, как в иллюзии Дао-господина Шо Юня он ночью ходил к друзьям выпить. И почему-то ему вдруг захотелось вина... Подумав, он решил спуститься с горы.

Монахи уже объяснили: на территории храма нельзя нарушать обеты, но если очень хочется – можно спуститься с горы.

Тот монах даже улыбнулся – видимо, такой вопрос задавали часто.

В кольце хранения у Цю Ибо ещё остались морепродукты и мясо для гриля. Решив, что вокруг никого нет, он собрался устроить пир.

Он быстро спустился по тропе, почти летя. На скалах были вырезаны будды – сидящие, лежащие, в ночи они выглядели особенно величественно и... успокаивающе.

Обычно ночные прогулки его слегка пугали, но с буддами он чувствовал себя в безопасности.

Кстати, он как-то рассчитал свою судьбу из прошлой жизни. Гадания и предсказания не были главным в обучении Линсяо – на одном уроке учитель Чжан объяснил принципы и дал попробовать, на этом всё. Ведь предсказывать себя невозможно, а окружающие были того же уровня, так что толку не было. Просто для общего развития.

Цю Ибо проверил свою прошлую жизнь. Восемь знаков были неплохими, но кости оказались лёгкими. «Вес» костей – это параметр, вычисляемый по восьми знакам, и каждый уровень означает разное. Обычно, чем тяжелее, тем лучше. Его прошлые кости были легче обычного. В остальном – как у всех, но он был более восприимчив к иньской энергии, поэтому ночью чувствовал себя некомфортно.

Проще говоря, он легко сталкивался с нечистью, но не до такой степени, чтобы все духи хотели ему навредить. Просто он острее ощущал аномалии.

Так что его страх перед призраками был обоснован – хотя в прошлой жизни неизвестно, существовали ли они вообще, или это просто избыток иньской энергии ночью.

Вскоре он спустился с горы. Времени было много, и он не спешил, ища место у воды. Монах говорил, что недалеко от гостевого двора есть горный ручей с красивыми видами.

Благодаря культивации он быстро нашёл ручей, но берега были усыпаны галькой, и сидеть там, а тем более жарить мясо, было неудобно.

Он пошёл вдоль ручья и вскоре дошёл до крошечного пруда. Вода была прозрачно-изумрудной, лунный свет играл на волнах. На берегу лежали несколько больших плоских камней, будто специально для сидения.

Цю Ибо улыбнулся: видимо, здесь бывали такие же, как он.

Отличное место. Как говорится: «Развёл в горах костёр – утром проснулся в участке». Но здесь рядом вода – можно быстро потушить.

Он разложил угли между камнями, поставил сетку для гриля, выложил раскрытые лобстеры и гребешки, а затем достал кусок говядины и нарезал его тонкими ломтиками – такие быстро прожарятся.

Ему этого было мало, и он насадил на ветку большую свиную рульку. Лёгким движением пальца он отправил в неё искру Чрезвычайного Света и Золотого Пламени. На углях она бы готовилась долго, так что лучше схитрить – сначала приготовить, а потом подрумянить кожу.

Он делал это сотни раз, и вскоре воздух наполнился ароматом мяса. Цю Ибо глубоко вдохнул и посыпал рульку тмином – вот это настоящая еда!

Он думал, что привыкнет к простой пище храма, но через три дня понял: человеку нужно мясо.

Если не мяса, то хотя бы острого. Но в храме даже специи использовались скупно – так, что Цю Ибо хотелось пойти на кухню и научить их выращивать лук и чеснок.

Он выпил вина, закусил парой ломтиков говядины и почувствовал себя прекрасно. Здесь, в одиночестве, он мог сидеть как угодно, не заботясь о приличиях.

Быстро расправившись с говядиной, он взялся за рульку с хрустящей корочкой. Зачем резать, если никто не видит? Он только откусил первый кусок, как вдруг вода в пруду забурлила.

Неужели появился дух?

Какая разница! Даже если дух, я сначала съем это!

Сочный мясной сок разлился по рту. Цю Ибо уставился на человека в воде... Почему человека? Потому что даже на территории храма духи вряд ли стали бы брить голову.

Тот был невероятно красив и эфемерен. Белая одежда развевалась вокруг тела, обнажая фарфоровую кожу. Его взгляд был холоден, как лунный свет, и спокоен.

Первая мысль Цю Ибо: Если он купался и нырнул, я не виноват, что не успел уйти!

Авторское примечание:

Новый друг в игре!